

СИМВОЛИСТЫ

стихотворения

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С37

Иллюстрация на переплете *Полины Летягиной*

Символисты.
С37 Стихотворения. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-200430-8

В настоящем сборнике представлены лучшие образцы поэтического творчества русских символистов XX века.

Мистики и учёные, они изменили не только облик русской поэзии своего времени, но и оказали влияние на её дальнейшее развитие.

Русские символисты, такие как Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Александр Блок, Андрей Белый, не просто признанные художники и поэты. Они слышали шум своей эпохи, реагировали на него, вторили ему или, напротив, спорили с ним. И сегодня их поэзия предельно актуальна.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-200430-8

© Тарасова А.С.,
составление, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

В А Л Ь П А Х

Мыслей без речи и чувств без названия
Радостно-мощный прибой.
Зыбкую насыпь надежд и желания
Смыло волной голубой.

Синие горы кругом надвигаются,
Синее море вдали.
Крылья души над землей поднимаются,
Но не покинут земли.

В берег надежды и в берег желания
Плещет жемчужной волной
Мыслей без речи и чувств без названия
Радостно-мощный прибой.

Август 1886

* * *

Бедный друг, истомил тебя путь,
Темен взор, и венок твой измят,
Ты войди же ко мне отдохнуть.
Потускнел, догорая, закат.

Где была и откуда идешь,
Бедный друг, не спрошу я, любя;
Только имя мое назовешь –
Молча к сердцу прижму я тебя.

Смерть и Время царят на земле, –
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле.
Неподвижно лишь солнце любви.

18 сентября 1887

* * *

Зной без сияния, тучи безводные,
Шум городской суеты...
В сердце тоскующем думы бесплодные,
Трепет бескрылой мечты.

Жду, когда новая туча надвинется,
Думы прольются в слезах
И над разбитою скорбью поднимется
Лик твой, как солнце в лучах.

1890

DAS EWIG-WEIBLICHE¹
СЛОВО УВЕЩАТЕЛЬНОЕ
К МОРСКИМ ЧЕРТЯМ

Черти морские меня полюбили,
Рыщут за мною они по следам:
В Финском поморье недавно ловили,
В Архипелаг я – они уже там!

Ясно, что черти хотят моей смерти,
Как и по чину прилично чертям.
Бог с вами, черти! Однако, поверьте,
Вам я себя на съеденье не дам.

Лучше вы сами послушайтесь слова, –
Доброе слово для вас я припас:
Божьей скотинкою сделаться снова,
Милые черти, зависит от вас.

Помните ль вы, как у этого моря,
Там, где стоял Амафунт и Пафос,
Первое в жизни нежданное горе
Некогда вам испытать довелось?

¹ Вечная Женственность (нем.).

Помните ль розы над пеною белой,
Пурпурный отблеск в лазурных волнах?
Помните ль образ прекрасного тела,
Ваше смятенье, и трепет, и страх?

Та красота своей первую силой,
Черти, недолго была нам страшна;
Дикую злобу на миг укротила,
Но покорить не умела она.

В ту красоту, о коварные черти,
Путь себе тайный вы скоро нашли,
Адское семя растленья и смерти
В образ прекрасный вы сеять могли.

Знайте же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.
В свете немеркнущем новой богини
Небо слилося с пучиною вод.

Всё, чем красна Афродита мирская,
Радость домов, и лесов, и морей, –
Всё совместит красота неземная
Чище, сильнее, и живей, и полней.

К ней не ищите напрасно подхода!
Умные черти, зачем же шуметь?

То, чего ждет и томится природа,
Вам не замедлить и не одолеть.

Гордые черти, вы всё же мужчины, —
С женщиной спорить не честь для мужей.
Ну, хоть бы только для этой причины,
Милые черти, сдавайтесь скорей!

1898

НИЛЬСКАЯ ДЕЛЬТА

Золотые, изумрудные,
Черноземные поля..
Не скупа ты, многотрудная,
Молчаливая земля!

Это лоно плодотворное,
Сколько дремлющих веков,
Принимало, всепокорное,
Семена и мертвецов.

Но не всё тобою взятое
Вверх несла ты каждый год:
Смертью древнею замятое
Для себя весны всё ждет.

Не Изида трехвенечная
Ту весну им приведет,
А нетронутая, вечная
«Дева Радужных Ворот»¹.

1898

¹ Гностический термин (примеч. Вл. Соловьева).

НИКОЛАЙ МИНСКИЙ

* * *

Как сон, пройдут дела и помыслы людей.
Забудется герой, истлеет мавзолей,

И вместе в общий прах сольются.

И мудрость, и любовь, и знанья, и права,
Как с аспидной доски ненужные слова,
Рукой неведомой сотрутся.

И уж не те слова под тою же рукой –
Далеко от земли, застывшей и немой, –
Возникнут вновь загадкой бледной.

И снова свет блеснет, чтоб стать

добычей тьмы,

И кто-то будет жить не так, как жили мы,
Но так, как мы, умрет бесследно.

И невозможно нам предвидеть и понять,
В какие формы Дух оденется опять,
В каких созданиях воплотится.

Быть может, из всего, что будит в нас любовь,
На той звезде ничто не повторится вновь...

Но есть одно, что повторится.

Но всех бессмертней тот,
кому сквозь прах земли
Какой-то новый мир мерещился вдали –
Несуществующий и вечный,
Кто цели неземной так жаждал и страдал,
Что силой жажды сам мираж себе создал
Среди пустыни бесконечной.

1887

В О Л Н А

Нежно-бесстрастная,
Нежно-холодная,
Вечно подвластная,
Вечно свободная.

К берегу льнущая,
Томно-ревнивая,
В море бегущая,
Вольнолюбивая.

В бездне рожденная,
Смертью грозящая,

В небо влюбленная,
Тайной манящая.

Аживая, ясная,
Звучно-печальная,
Чуждо-прекрасная,
Близкая, дальная...

1895

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Город закутан в осенние ризы.
Зданья теснятся ль громадой седой?
Мост изогнулся ль над тусклой водой?
Город закутан в туман светло-сизый.
Белые арки, навесы, шатры,
Дым неподвижный потухших костров.
Солнце – как месяц; как тучи – сады.
Гул отдаленной езды,
Гул отдаленный, туман и покой.

В час этот ранний иль поздний и смутный
Ветви без шума роняют листья,
Сердце без боли хоронит мечты

В час этот бледный и нежный и мутный.
Город закутан в забывчивый сон.
Не было солнца, лазури и дали.
Не было песен любви и печали,
Не было жизни, и нет похорон:
Город закутан в серебряный сон.

1896

СОНЕТ

Над морем тишина. Вблизи и в отдаленьи,
Перед угрозой тьмы забыв раздор дневной,
Слилась пустыня вод с воздушною волной
В объятьи голубом, в безбрежном сновиденьи.

И столько кротости в их позднем примиреньи,
Что берег побежден небесной тишиной
И скалы замерли над синей глубиной,
Как эхо грустных слов, поющих о забвеньи.

И вот зажглась звезда. Быть может, там вдали
Она окружена немолчным ураганом,
Но, разделенная воздушным океаном,
Она – лишь робкий луч для дремлющей земли,